

UDC 947.083

DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF NOVO-POKROVSKOYE ESTATE OWNED OF ORLOV-DOVYDOVS IN THE EARLY 20TH CENTURY

Ruslan Magometovich ZHITIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian History Department, e-mail: istorik@mail.ru

The study of circumstances of the construction and operation of wide and narrow line railways in Novo-Pokrovskoye estate owned by Orlovo-Dovydovs are considered. The high role of the railway infrastructure in the dynamics of economic and social development of the estate is noted.

Key words: Novo-Pokrovskoye estate; Orlov-Davydovs; railway infrastructure.

УДК 324

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
«УЧРЕДИТЕЛЬНЫХ ВЫБОРОВ» В РОССИИ И МАКЕДОНИИ (1990-е гг.)**

© Ягода МИТРЕВСКА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант, кафедра международных отношений и политологии;
Международный славянский университет Г.Р. Державина, г. Свети Николе,
Республика Македония, e-mail: jagoda_mitrevska@yahoo.com

© Дмитрий Григорьевич СЕЛЬЦЕР

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор политических наук, профессор, директор Академии
гуманитарного и социального образования, e-mail: seltser@yandex.ru

В логике классиков демократического транзита рассматривается его начальная фаза – «учредительные выборы». Выделяются общие и частные тренды в развитии двух посткоммунистических государств – самого крупного (Россия) и одного из самых малых (Македония).

Ключевые слова: выборы; демократический переход; политические институты; партийные системы; политические режимы.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Мы будем говорить об «учредительных выборах» в Македонии и России. Обе страны когда-то были частью больших социалистических государств: Македония – одна из стран бывшей Югославии, Россия – одна из стран бывшего СССР. Это их объединяет.

Разница в масштабах и степени влияния. Население Македонии чуть более 2 млн человек. Население современной России – свыше 143 млн человек. Территория Македонии примерно 25 тыс. км². Территория России – около 18 млн км². Россия была самой мощной республикой СССР, а Македония – самой слабо развитой республикой Югославии. Вокруг России был сформирован СССР. Югославская федерация была сформирована вокруг Сербии, а Македония была ее периферией.

Интересно было бы назвать нашу статью «Сравнительный анализ «большого» и «малого» посткоммунизма» в метафорическом, естественно, смысле. Понятно, что не бывает большого и малого посткоммунизма. Таким образом, цель нашей работы – показать, как политический процесс развивался в самой большой и самой маленькой посткоммунистических странах.

**КАКИЕ ЗАДАЧИ РЕШАЮТ
«УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ»**

В теории демократического транзита его стартовым, «пусковым» этапом являются «учредительные выборы» (S. Huntington, S. O'Donnell, P. Schmitter). Это первый цикл свободных выборов, происходящих после отказа от авторитаризма.

В процессе демократического перехода «учредительные выборы» устанавливают систему новых политических институтов, формируют партийную систему; легитимируют новые политические режимы; ограничивают возможности возврата к недемократическим формам правления. Иначе говоря, «учредительные выборы» – это первый и решающий этап перехода к демократии. Каковы на практике такие переходы?

1. «Учредительные выборы» должны сопровождаться «пактами элит», т. е. политическими договоренностями между правящей элитой и контрэлитой.

2. «Учредительные выборы» должны быть быстрыми, т. е. должны быть проведены максимально быстро после падения авторитарного режима.

3. «Учредительные выборы» должны быть всеобщими, т. е. власть должна быть демократически избрана на всех уровнях иерархии.

4. «Учредительные выборы» должны проходить в условиях стремительно формирующейся многопартийной системы, т. е. это два абсолютно дополняющих друг друга процесса.

5. «Учредительные выборы» должны быть средствами демократизации всей общественно-политической системы, т. е. они не только механизм реализации технологических задач, но инструмент реальной демократизации всей системы

6. «Учредительным выборам» должны доверять люди. Это ключевое условие, без которого невозможно все остальное.

Сравним «учредительные выборы» (процесс и результаты) в России и Македонии.

«РОССИЙСКИЙ СЛУЧАЙ»

1. Пакты.

В России трудно увидеть «пакты». Элита и контрэлита не договорились и даже не договаривались. Началось противостояние ветвей власти. Оно привело в итоге к расстрелу Белого Дома в 1993 г. и разгону всей системы представительских органов власти. Фактически это было мощное межэлитное столкновение. При этом важно подчеркнуть, что в августе 1991 г. президент России и Верховный Совет были абсолютными союзниками в борьбе против руководства СССР – КПСС.

2. Скорость.

Б.Н. Ельцин не форсировал проведение «учредительных выборов» и решился на них только после того, когда, насколько мог, «захватил» государство. Причем была велика вероятность переноса (отмены) выборов президента России в 1996 г. Если бы это произошло, то даже формально «учредительные выборы» в России не стали бы завершенным процессом. То есть «учредительные выборы» в России – это во многом отсроченный проект. Почему так? Аналитики «Демократической России» прогнозировали крупную неудачу сторонников президента Ельцина (лишь 10–12 побед в губернаторских выборах, например). Именно этот прогноз послужил обоснованием реализации «исполнительной вертикали». Постановление Съезда народных депутатов РФ 1 ноября 1991 г. установило мораторий на выборы всех уровней до 1 декабря 1992 г. На наш взгляд, в России просто не было кадров государственного управления, так или иначе не связанного с КПСС.

3. Об уровнях иерархии, где прошли выборы.

Президент Ельцин не провел ни выборов президента (напомним, что сам он был избран президентом РСФСР 12 июня 1991 г.), ни парламента (работал ВС РСФСР, избранный весной 1990 г.), ни губернаторов (он их назначил), ни региональную легислатуру (избрана в 1990 г. и носила еще советские названия – Советы), ни глав администраций городов и районов (назначили губернаторы), ни локальных нормотворцев (субрегиональные Советы избраны в 1990 г.). Даже после расстрела Белого Дома власть не ввела выборы на всех ее горизонтах. Были избраны лишь Государственная Дума (декабрь 1993 г.) и региональные легислатуры (весна 1994 г.). Об этом уже мало кто помнит, но в 1993–1995/1996 гг. местное самоуправление в «демократической» – России было представлено лишь назначенными (!) на должности главами администраций городов и районов.

4. Партийная система.

Партийная система развивалась в логике жесткого размежевания по линии «коммунисты – демократы». Нормальная и разнообразная партийная система не формировалась. Страна представляла собой два враждующих лагеря – «демократы» и «коммунисты».

5. Демократизация общественно-политической системы.

Отказом от проведения быстрых «учредительных выборов», введением практики назначений, созданием «вертикали власти» еще в 1991 г. была блокирована возможность демократизации общественно-политической системы страны. «Вертикаль власти» – это не интеллектуальный продукт команды Владимира Путина, а практика государственного строительства Бориса Ельцина.

6. Доверие общества к власти.

Ельцин в годы перестройки был кумиром десятков миллионов советских людей. Люди верили в два «чуда» – Ельцина и выборы. Ельцин не провел выборы, и в России вновь возникло недоверие общества к власти. Причем этот феномен с разной степенью остроты сохраняется и сейчас.

«МАКЕДОНСКИЙ СЛУЧАЙ»

Политологи никогда не идеализируют политическую ситуацию в странах посткоммунизма. Вместе с тем необходимо заметить, что первый шаг к демократии в Македонии был существенно иным.

1. Пакты.

В Македонии, в отличие от России, пакт элит – объективная реальность. Здесь не было такого сильного разделения общества на сторонников и противников социализма. В апреле – мае 2012 г. нами был проведен *field research* в Республике Македония с использованием метода глубинного интервью. Мы опрашивали бывших работников аппарата коммунистической партии. Все интервьюеры – от бывшего секретаря ЦК Союза коммунистов Македонии (СКМ) до секретаря комитета партии любого города – говорили одно и то же: в Югославии был «другой социализм». Этот социализм существенно отличался от социализма в СССР. И властные элиты, и общество в целом в Македонии хотели демократических перемен. Оттого не было причин отказываться от пактов. Никто не хотел гражданской войны или даже конфликтов. Руководители македонской коммунистической партии хотели через выборы остаться у власти в новой Македонии. Оппозиция была уверена, что через выборы придет к власти именно она. В этом как раз и был мотив заключить такой пакт.

2. Скорость.

Выборы в Македонии были проведены в 1990 г., еще до официального обретения независимости от Югославии. Оттого на этих выборах решались важнейшие политические проблемы. Тот, кто побеждал, приобретал власть.

3. Об уровнях иерархии, где прошли выборы.

В Македонии – два уровня выборов: государственные и общинные. Выборы были проведены на обоих уровнях синхронно. Первые многопартийные парламентские выборы в Республики Македония состоялись 11 ноября (1 тур) и 23 декабря (2 тур) 1990 г. Тогда же прошли и выборы в общинах.

Демократизм выборов можно было бы считать бесспорным, если бы не выборы президента страны. Дело в том, что 27 января 1991 г. Киро Глигоров был выбран первым президентом Республики Македония не общенародным голосованием, а на заседании Собрания Республики Македония. В этом мы видим дефект «македонского случая» «учредительных выборов».

Но не только. Выборы глав общин тоже не были всеобщими и прямыми. Они осуществлялись через коллегия выборщиков – депутатов Собраний общин. В интервью газете «Фокус» президент Республики Македония К. Глигоров объяснил смысл этого решения. Власти Македонии в тот период боялись развития сепаратизма в некоторых частях страны. Они знали, что есть политики и политические силы внутри и вне страны, чьими тактическими планами было формирование автономных этнических анклавов, а стратегической линией – их уход в сопредельные государства. Оттого они хотели иметь глав общин, лояльных Центру.

4. Многопартийность.

В «македонском случае» внимание общества к формированию партийной системы огромно. Этот феномен был в 1990 г. Заметен он и сейчас. Возможно, это внимание наивысшее и во всех странах посткоммунизма (гипотеза, конечно, требует эмпирической проверки). Причем понимание того, что выборы должны пройти честно и на многопартийной основе, было в самой высокой степени осознано и обществом, и руководством СКМ. Уточним логику партийного строительства в Македонии. Оговоримся, что, в

отличие от «российского случая», в Македонии не было и нет сейчас «ортодоксальных» коммунистических партий и, шире, социального запроса на такое идеологическое представительство. Это важное отличие Македонии от российской ситуации, где противостояние по линии «коммунисты – демократы» было главным «политическим меню» 1990-х гг.

В Македонии Закон о выборах 17 июня 1990 г. предполагал очень простую систему регистрации политических партий. По сути, регистрация носила уведомительный характер. Министерство внутренних дел принимало решения о регистрации и вносило партии в Реестр партий. И это – все. СКМ добавил к своему названию слова «Партия демократических преобразований» и стал СКМ-ПДП. Ее председателем был избран Петар Гошев, прежде – секретарь СКМ, член президиума Союза коммунистов Югославии (СКЮ). На первых парламентских выборах 1990 г. партия получила 31 место из 120 и заняла второе место.

Близкий к СКМ-ПДП. 16 октября 1990 г. был создан «Союз реформаторских сил Югославии» (СРСЮ). Председатель партии – Стоян Андов, бывший посол СФРЮ в Ираке, в 1991–1996 гг., в 2000–2002 гг. – председатель Собрания РМ.

Социалистическая партия Македонии (СПМ) основана в июле 1990 г. Ее председателем стал Любисав Иванов.

Вот наиболее влиятельные политические партии, основанные на базе коммунистической партии Македонии.

В первых парламентских выборах участвовали 18 политических партий и союзов с 11550 кандидатами. Активность политических партий была очень велика.

5. Демократизация общественно-политической системы.

Система, несомненно, стремительно демократизировалась и политизировалась.

6. Доверие общества к власти.

Доверие общества к власти в тот момент было очень велико. Власть вела себя честно, и общество это видело.

Выводы.

В чем сходства и отличия российского и македонского «случаев» «учредительных выборов»?

Сходства.

И в России, и в Македонии выборы имели базовые ограничения. В России – большие, в Македонии – меньшие. В обеих странах власти не были последовательны в проведении выборов, учреждающих демократию. Скорее даже, российские власти были последовательны в нежелании проводить такие выборы. Выборы стартовали лишь после известных событий 1993 г. В 1991–1993 гг. выборы не проводились ни на федеральном, ни на региональном, ни на местном уровне. Оттого российские «учредительные выборы» можно назвать отсроченными. В Македонии классическим демократическим путем был избран лишь парламент страны. Что же останавливало процессы демократизации России и Македонии? В России были две главные причины. 1. Боязнь команды Ельцина потерять власть. Его аналитики считали, что победители августа 1991 г. не выиграют ни президентские, ни парламентские, ни губернаторские выборы (не более 11 побед). Оттого была создана властная вертикаль. 2. Отсутствие в регионах качественных управленцев, на которых команда Ельцина могла положиться. Все остальные были «красными», считало окружение Ельцина. Македония – это Балканы. Здесь силен национальный фактор. Новые власти страны не боялись ренессанса коммунистов. Они боялись албанского сепаратизма и разделения своего очень маленького государства.

Отличия.

Демократизация Македонии проходила политически бесконфликтно, значительно быстрее, последовательнее, целеустремленнее. Страна не делилась на «красных» и «белых». Политические партии играли и продолжают играть огромную роль в политике. Очередные выборы парламента всегда дают здесь новую партию-лидера. Происходит обновление политических элит.

В России же конфликты и разделение общества были общей политической реальностью 1990-х гг. «Учредительные выборы» оттягивались и вряд ли проходили демократично. Особенно если говорить о выборах президента РФ 1996 г. Политические партии здесь – скорее симулякры. Партийная система формируется государством.

Поступила в редакцию 20.09.2012 г.

UDC 324

POLITICAL HISTORY OF POST-SOCIALIST EAST EUROPE: RELATIVE ANALYSIS OF “INAUGURATING ELECTIONS” IN RUSSIA AND MACEDONIA

Yagoda MITREVSKA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, International Relations and Politology Department; International Slavic University of G.R. Derzhavin, Sveti Nikole, Republic of Macedonia, e-mail: jagoda_mitrevska@yahoo.com

Dmitriy Grigoryevich SELTSER, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Politics, Professor, Director of Humanitarian and Social Education Academy, e-mail: seltser@yandex.ru

The initial phase – “inaugurating elections” – is considered through logic of classics of democratic transit. The general and private trends in development of two post-communist states (one of the largest – Russia, and one of the smallest – Macedonia) are considered.

Key words: elections; democratic transition; political institutes; systems of parties; political regimes.